

УДК 159.9

А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Т. Н. Ячная

Диспозиции личности и активация поведения студентов

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования мотивации как диспозиции и активации поведения в контексте социально-когнитивного подхода. Установлено, что у сту-

дентов доминируют экстернально-субъектная и интернально-объектная мотивационные стратегии, фокус продвижения и мотивация сохранения (ориентация на безопасность личности и сохранение собственного Я). Для них характерен ситуационизм и эксепционизм, принимая во внимание возможность их трансформации как обусловленных прагматикой утилитарных исключений.

Ключевые слова: мотивация продвижения, мотивация профилактики, этические позиции, идеализм, релятивизм.

A. P. Lobanov, N. V. Drozdova, T. N. Yachnaya

Personality dispositions and activation behavior of student

The article presents the results of an empirical theoretical study of motivation as a disposition and activation of behavior in the context of a socio-cognitive approach. It has been established that students are dominated by external-subject and international-object motivational strategies, promotion focus and conservation motivation (orientation to personal security and preservation of their own self). They are characterized by situationism and exceptionism, taking into account the possibility of their transformation as due to the pragmatism of utilitarian exceptions.

Keywords: promotion motivation, prevention motivation, ethical positions, idealism, relativism.

В современной психологической науке отношение к мотивации носит противоречивый характер. Согласно холистическо-динамической теории мотивации А. Маслоу, мотивация не только определяет эффективность самоактуализации личности, но и фактически является единственным основанием периодизации ее развития [Маслоу, 2008]. Гуру психологии управления С. Фаулер, опираясь на теорию самодетерминации Э. Диси и Р. Райана, утверждает, что мотивация не работает. Мало того, по ее мнению, руководители наивно считают себя ответственными за то, что находится за пределами их компетенции – за мотивацию других людей [Фаулер, 2016].

На наш взгляд, наиболее сбалансированный подход к мотивации принадлежит М. Айзенку. Во-первых, он допускает, что люди от природы могут обладать сильной мотивацией или склонностью к лени. Во-вторых, мотивация развиваема. В-третьих, «многое из того, что играет роль в мотивации, зависит от механизмов познавательной системы, а познавательные процессы во времени легко меняются» [Психология: комплексный подход, 2002, с. 19].

В проведенном нами исследовании приняли участие 38 студентов 2 курса Белорусского национального технического университета (БНТУ). Диагностика мотивации осуществлялась при помощи следующих методик: «Конструктивность мотивации» Р. Бернса, «Системный профиль мотивации» Б. Н. Рыжова и «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса, этических позиций – с помощью одноименного опросника «Этические позиции» Д. Р. Форсайта.

1. Методика «Конструктивность мотивации» Р. Бернса (в адаптации О. П. Елисеева) позволяет диагностировать четыре типа мотивационных стратегий, исходя из ортогонального соотношения мотивации достижения и мотивации отношения. Речь идет о таких стратегиях, как экстернально-субъектная (медведь), экстернально-объектная (тигр), интернально-субъектная (пантера) и интернально-объектная (лев) [Елисеев, 1994].

2. Тест «Системный профиль мотивации» (СПМ) Б. Н. Рыжова содержит 32 утверждения, представленных в четырех таблицах. На основании процедуры ранжирования названных выше утверждений (отдельно в каждой таблице) тест позволяет диагностировать выраженность 8 базовых и 4 комплексных типов мотивации. Тем самым, системный профиль мотивации приобретает следующую структуру: социоцентрическая (самореализация и нравственность), антропоцентрическая (витальность и самосохранение), мотивация развития (репродукция и познание) и мотивация сохранения (альтруизм и сохранение Я) структурные компоненты [Рыжов, 2017].

3. Опросник «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса (в адаптации В. А. Гершкович, Н. В. Морошкиной, А. К. Кулиевой и А. Д. Наследова) диагностируют склонность к мотивационной саморегуляции, основанной на фокусе продвижения или профилактики. По мнению Е. Т. Хиггинса, фокус продвижения активизирует целеполагание как надежду и вдохновение, фокус профилактики – обязанность или долг. Принято считать, что мотивация достижения предвосхищает чувство гордости, мотивация избегания неудач, соответственно чувство стыда. Фокусы регуляции позволяют избежать подобной дихотомии, они свидетельствуют о наличии двух разных форм реализации мотивации достижения, двух стратегий принятия решений в ситуации неопределенности [Гершкович, 2019].

4. «Опросник «Этические позиции» Д. Р. Форсайта (в адаптации А. А. Федорова, И. В. Бадиева) тестирует два фактора поведения: идеализм и релятивизм, на основании которых речь идет о четырех

этических позициях: ситуационизм, абсолютизм, субъективизм и эксепционизм. Релятивизм представляет собой общую установку на отсутствие жестких моральных принципов, идеализм на устойчивом соотношении моральных суждений и следования им в контексте дихотомии «благо – вред» [Федоров, Бадиев, 2018].

Цель нашего исследования заключается в изучении личностной мотивации студентов, включая мотивационные цели, направленность мотивации на продвижение и профилактику и мотивационные стратегии, а также их взаимосвязь с этическими позициями. Такого рода исследование в отечественной психологической науке проводится впервые и носит во многом пилотажный характер.

Тесты Р. Бернса и Е. Т. Хиггинса позволяют определить мотивационные стратегии студентов и их направленность на продвижение или профилактику в общей конфигурации соотношения мотивации избегания неудач и достижения успеха.

Доминирующими мотивационными стратегиями студентов являются экстерналистско-субъектная (медведь) и интерналистско-объектная (лев). Для типа «лев» (25,08) характерно стремление к сотрудничеству, которое базируется на единстве мотивации достижения и отношения. При этом О. П. Елисеев обращает внимание на возможность двух сценариев личностного развития представителей данного типа: сбалансированность целей и отношений, уравновешенность внутреннего и внешнего планов действия и /или реализация холерических форм поведения естественно-реактивным образом. Видимо, именно двойственность личностных сценариев льва объясняет высокие баллы самооценки наличия черт типа «медведь» (22,76). Медведь исходит из одновременного отрицания внутреннего и внешнего, приспособления на основе подавления других и властвования над ними. Он может быть одновременно экстерналистом и интерналистом. Наименее значимая мотивационная стратегия респондентов – пантера (19,82) – свидетельствует о принятии внешнего мира через постижение самого себя, однако она занимает у них последнее ранговое место.

На основании медианного критерия можно утверждать, что среди студентов в среднем реже встречаются индивидуумы с высоким уровнем выраженности типа «тигр» (медиана значительно ниже среднего значения). Данный мотивационный тип противоположен типу «пантера», он наиболее привержен внешним (инструктивным) нормам поведения.

Согласно опроснику Е. Т. Хиггинса, студенты ориентируются, скорее, на фокус продвижения (22,36), чем фокус профилактики (16,56). При этом студенты с фокусом продвижения встречаются чаще, чем в среднем по выборке, а с фокусом профилактики – реже. Таким образом, когнитивные и эмоциональные реакции респондентов будут проявляться и закрепляться в ситуациях, требующих достижения определенного результата за счет собственных усилий.

Тест Б. Н. Рыжова мотивационный профиль личности характеризует три уровня иерархической организации мотивационных суждений респондентов: базовые моральные ценности группируются в нравственные индексы и затем в подсистемы. Исходя из того, что выполнение методики предполагает последовательное ранжирование базовых моральных ценностей отдельно в каждом из четырех квадрантов (в четырех таблицах), мы будем придерживаться заданной логики их анализа и интерпретации.

В первой таблице наиболее высокие предпочтения студенты отдают ценности здоровья (2,16) и деньги и независимость (3,23), соответственно самые низкие ранговые места принадлежат порядку и благополучию в стране (6,09) и наличию детей (6,58). Во второй таблице первые два ранга занимают любовь (3,09) и комфортные условия жизни (2,55), седьмое и восьмое место – творчество (5,32) и вера и религия (7,09). В третьей таблице высокие оценки имеет диада безопасность родственников (1,84) и общение с друзьями и интересными людьми (3,16); низкие – ваш народ, его традиции и культура (6,58) и могущество родины, ее влияние в мире (7,09). В четвертой таблице самые важные ценности – счастливая семейная жизнь (2,94) и возможность реализации своих способностей (2,58); ценности в нижней части иерархии – защита соотечественников (7) и внешность и одежда (5,74). Таким образом, в когорте значимых мотивационных ценностей абсолютное первое место занимает безопасность родственников и абсолютное восьмое разделяют могущество родины, ее влияние в мире и вера и религия.

В целом по критерию типа системной организации мотивации Б. Н. Рыжова респондентов можно отнести, во-первых, скорее к биотипу (доминирование биологических типов мотивации), чем к социотипу (доминирование социопсихических типов мотивации); во-вторых, у них более выражен ордотип (от лат. «ordo» – порядок) с его мотивацией сохранения, чем тенотип (от лат. «tentum» – расширять), для которого характерна мотивация развития [5, с. 149].

Показатели фактора реализма (35,82) у студентов незначительно превосходят средние значения идеализма (34,61). В то же время количество респондентов со значениями двух факторов выше среднего доминирует в данной выборке испытуемых. Большинство придерживается относительности этических систем и допустимости лжи и меньшинство – заботы о благе.

В группе испытуемых выявлены все четыре типа, согласно принятой Д. Форсайтом таксономии этических позиций. По мере убывания они представлены в следующей последовательности: 13 человек, которым свойственен ситуационизм; 10 человек с этической позицией эксепционизм; 9 человек с доминированием субъективизма и 7 человек – абсолютизма. Для этики ситуационизма характерно непринятие устоявшихся нравственных правил, одобрение индивидуального принятия решений в каждой конкретной ситуации морального выбора. Эксепционизм признает необходимость руководствоваться моральными принципами при условии наличия прагматических утилитарных исключений. Субъективизм основан на приоритете личностных ценностей в ситуации морального выбора. Этика абсолютизма настаивает на принятии моральных суждений, исходя из универсальных принципов общечеловеческой морали. Тем самым, большинство испытуемых допускают торг добра и зла в суждениях о морали и факт принятия нравственных решений в зависимости от ситуационного контекста.

Корреляция между заявленными переменными осуществлялась по методу г-Пирсона. В результате установлен статистически значимый, высокий уровень взаимосвязей между шкалами первого порядка методики Б. Н. Рыжова: от 0,53 (между познанием и репродукцией) до 0,91 (между альтруизмом и нравственностью). Тем самым, системный профиль мотивации студентов свидетельствует о низком уровне дифференциации типов мотивации в их индивидуальном сознании. Достаточно сложно выделить мотивационное ядро личности и область мотивационной периферии. В то же время высокие ранги таких ценностей, как безопасность родственников, здоровье, комфортные условия жизни и личная безопасность согласуются с общими устремлениями поколения Z, которое ставит свою индивидуальную безопасность, хотя и по-разному понимаемую, превыше всего.

Научный и практический интерес представляет анализ интеркорреляций мотивационных стратегий в контексте концептуального подхода О. П. Елисеева. В качестве системообразующего фактора выступают две субъектные мотивационные стратегии, характерные для типа «пантера» и «медведь». Их объединяет отрицательный полюс ориентации на мотивацию достижения и дифференцируют полюса мотивации отношений: интернальность пантеры и экстернальность медведя. Так, интернально-субъектная стратегия типа «пантера» коррелирует с экстернально-субъектной стратегией типа «медведь» (0,48; $p < 0,002$), интернально-объектной стратегией типа «лев» (0,34; $p < 0,04$) и экстернально-объектной стратегией типа «тигр» (0,33; $p < 0,04$). Тип «медведь» также коррелирует со всеми другими типами: «лев» (0,52; $p < 0,001$), «тигр» (0,43; $p < 0,01$) и, как указано выше, «пантера». Статистически значимая взаимосвязь не обнаружена только между типами «лев» и «тигр», с характерной для них интернально- и экстернально-объектными стратегиями соответственно.

Интеркорреляции между шкалами опросников «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса и «Этических позиций» Д. Р. Форсайта, как и следовало предположить, выявлены не были.

Следующим предметом корреляционного анализа выступили взаимосвязи между мотивационными стратегиями и типами мотивации, включая мотивационные ценности и фокусы мотивации респондентов. В результате проведенного исследования обнаружена корреляция между показателями типа «пантера» и витальности (-0,33; $p < 0,05$) и самосохранением (-0,38; $p < 0,05$), а также сохранением Я (-0,27; $p < 0,1$) и самореализацией (-0,28; $p < 0,01$) на уровне тенденции. Взаимосвязи позволяют выявить слабые звенья интернально-субъективной мотивационной стратегии студентов.

Фокус продвижения Е. Т. Хиггинса исключительно на уровне тенденции положительно взаимосвязан с познанием (0,30) и самореализацией (0,31), а также сохранением Я (0,28; $p < 0,1$). Результаты корреляционного анализа достаточно предсказуемы: фокус продвижения студентов непосредственно направлен на учебно-познавательную деятельность и самоактуализацию, которая не представляет угрозы сохранению самоидентичности. Фокус профилактики на уровне тенденции коррелирует только с экстернально-объектной стратегией типа «тигр» (0,26), что согласуется с теоретическими основаниями методики «Конструктивность мотивации» [Елисеев, 1994, с. 129].

Что касается взаимосвязи мотивации и этических позиций студентов-второкурсников, то речь может идти исключительно о ее корреляции с идеализмом. Так, показатели идеализма как принятия моральных суждений в зависимости от предполагаемых последствий нравственных действий коррелируют с выраженностью показателей двух мотивационных типов: «медведь» (0,35; $p < 0,05$) и «лев» (0,55; $p < 0,01$), а также с фокусом профилактики (0,26; $p < 0,1$). Видимо, идеализм студентов как этическая позиция взаимосвязан с крайними мотивационными стратегиями: конструктивным единством мотивации достижения и отношения, внешнего и внутреннего планов личности (интернальности и экстравертности) типа «лев» или мотива их взаимного отрицания, свойственного типу «медведь».

Заключение

Под мотивацией мы понимаем диспозиции и активацию поведения человека, обусловленные его когнитивным развитием и социальным окружением. В результате проведенного исследования было установлено, что у студентов доминируют экстернально-субъектная и интернально-объектная мотивационные стратегии. Мотивация – это выбор, выбор не завершённый, подверженный если не конфликту, то дивергенции ориентаций. Зона неопределенности экстернальной и интернальной, субъектной и объектной направленности личности.

Можно констатировать, что студенты в целом ориентируются на фокус продвижения, что свойственно их возрастным особенностям – юношескому максимализму – и их социальному статусу. Студент как будущий специалист подобен пролетарию умственного труда, ему еще нечего терять и постоянно доказывать свою компетентность. В то же время он претендует на то, чтобы его воспринимали как личность и индивидуальность. У него есть свое мнение и свои убеждения, для него высоко значима мотивация сохранения: ориентация на безопасность личности и сохранение собственного Я. Для них характерен ситуационизм как непринятие устоявшихся нравственных правил и эксепционизм как руководство моральными принципами, но при условии возможности их трансформации, обусловленной прагматикой утилитарных исключений. Неслучайно, что их этические позиции коррелируют с идеализмом.

Библиографический список

1. Гершкович В. А. Адаптация опросника Е. Т. Хиггинса по диагностике фокуса регуляции на русскоязычной выборке / В. А. Гершкович, Н. В. Морощкина, А. К. Кулиева, А. Д. Наследов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2019. Т. 16. № 2. С. 110–132.
2. Елисеев О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. Псков : Изд-во Псков. обл. ин-та усовершенствования учителей, 1994. 280 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 352 с.
4. Психология: комплексный подход ; под ред. М. Айзенка. Минск : Новое знание, 2002. 832 с.
5. Рыжов Б. Н. Системная психология. Москва : Издательские Технологии, 2017. 356 с.
6. Фаулер С. Почему они не работают? Новый взгляд на мотивацию сотрудников. Москва : Альпина Паблишер, 2016. 208 с.
7. Федоров А. А., Бадиев И. В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018. Т 15, № 3. С. 491–509.